

УЧЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ: КОММУНИКАЦИИ ИЛИ ТЕХНОЛОГИИ

Наумчик В. Н., Наумчик Р. П., г. Минск

Педагогика – одна из наиболее консервативных наук, что объясняется консервативностью самого человека. Тем не менее, в последние десятилетия педагогический словарь пополнился рядом терминов, которые претендуют на некую новизну и оригинальность. Одним из них является «технология»: технология обучения, технология воспитания. Постараемся разобраться в этом педагогическом неологизме.

Превратить учебное познание и воспитание в технологический процесс стало модно, редкая диссертация обходится без тех или иных технологий. Огромное количество публикаций на тему технологий в образовании уже никого не удивляет, говорят даже о технологиях нравственного воспитания [1, с. 362]. Чем это можно объяснить?

Следует отметить, что понятие «технология» заимствовано педагогикой из сферы производства и означает «стандартизированный процесс» с заранее заданной последовательностью операций, осуществив которые «определенным способом и в определенном порядке», мы гарантированно (или почти гарантированно) получаем из данного материала требуемый продукт. Слово «технология», как и многие термины нашего языка, несет в себе сильный эмоциональный привкус, психологическую установку, даже некое мировоззрение, неявно включенное в семантику этого понятия.

Если раньше учитель был знаком с методикой преподавания конкретной дисциплины и методикой воспитательной работы, то теперь все это стараются заменить одним всеобъемлющим термином – технологии. Правда, изобретательный учитель очень быстро может выйти из затруднительного положения, догадавшись, что это модное слово заимствовано из американского – technology.

В. И. Слущкий показывает сущностную сторону некритического заимствования термина «педагогические технологии». «От личных качеств исполнителя, в нашем случае – педагога, не зависит ничего или почти ничего. Это очень удобно, поскольку позволяет прогнозировать и даже гарантировать результат

независимо от того, кто, какой человек занят в самом процессе: это может быть честнейший человек или бессовестный подлец, эгоист или альтруист, человек ответственный и самостоятельный или легкомысленный и инфантильный, независимый или склонный к конформизму – все это неважно. Сам процесс здесь понимается как стандартный (нетворческий) и безличный, легко планируемый и воспроизводимый». Известный психолог В. П. Зинченко так определил опустошающее воздействие на человеческую культуру технократического мышления: «Для технократического мышления не существует категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства» [4].

Структура любой педагогической технологии такова, что вначале «определяется и формулируется цель данного учебного процесса». – Кем она определяется? Кто судьи? Проблема целеполагания является важнейшей в педагогическом процессе.

Педагогические технологии предлагают структуру и содержание познавательной деятельности учащегося, гарантированно позволяющие достичь сформулированной цели. Это напоминает известное высказывание: «Я заставлю тебя быть счастливым!» Некто не только сформулировал цель, но и предлагает структуру и содержание обучения и воспитания. Можно только посочувствовать детям, включенным в технологический конвейер.

Существует еще один взгляд на рассматриваемую проблему. Технология, технологический процесс, технологическая карта, – эти термины рассчитаны на детерминированность развития личности. Любой технологический процесс предполагает на выходе продукт с гарантированными параметрами. В процессе его формирования сырье подвергается обработке: прессовке, ковке, воздействию высокой температуры, химической обработке. Любой ученик как развивающаяся личность выразит протест, если узнает, что он является «сырьем» в чем-то технологическом процессе и, например, к 11 классу должен безропотно следовать конкретным императивам.

Недостатком «педтехнологий» является отсутствие нравственных ориентиров в их программах. И действительно, язык не поворачивается произнести «технология формирования

этической личности». Можно предложить самую совершенную последовательность педагогических приемов и методик, но они не будут социально значимы, если в них не заложено этическое ядро. Одна и та же педагогическая методика может взрастить духовно возвышенную личность и человека с криминальной направленностью, для которого обогащение – основной ориентир в жизни. Нет такой «технологии», которая гарантированно формировала бы этическое ядро человека. Только духовно богатая личность может сформировать другую личность – это педагогическая аксиома.

Следует отметить, что довольно удачно место технологии в педагогическом процессе определил В. И. Загвязинский [2, с. 95]. Он подчеркнул, что понятие «образовательная технология», несмотря на его широкую распространенность, достаточно условно. Прежде всего, те виды технологий, которые применяются в учебном процессе, точнее было бы назвать не образовательными или педагогическими, а обучающими.

В дидактике можно выделить алгоритмизированные подходы, которые претендуют на технологичность. Таковыми являются модульное обучение, программированное обучение [3]. Право на существование имеет лишь технология обучения как системный метод определения, создания, реализации и взаимодействия процессов преподавания и учения с целью оптимизации форм образования. Таким образом, термин, заимствованный из производственной сферы, конечно же, применяется в образовании условно, а сама образовательная технология как разновидность технологии социальной не носит столь жесткого и заданного характера, как производственная.

Литература

1. Чижова, И. А. Технология организации нравственного воспитания личности учащегося колледжа в процессе обучения / И. А. Чижова // Наука и образование на пороге III тысячелетия: Тезисы докладов Международного конгресса (г. Минск, 3-6 октября 2000 г.). Кн. 2. – Минск, 2000.
2. Загвязинский, В. И. Теория обучения: Современная интерпретация / В.И.Загвязинский.— М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 192 с.

3. Наумчик, В. Н. Педагогический словарь / В. Н. Наумчик, М. А. Паздников, О. В. Ступакевич. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2006. – 279 с.
4. Педагогика и психология высшей школы / Отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.